

УДК 343.9:328.185(477)

В. В. ШАБЛИСТЫЙ,

кандидат юридических наук, доцент

Днепропетровский государственный университет внутренних дел,

г. Днепропетровск, Украина

О СИСТЕМНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Цель: научно обосновать необходимость использования системного метода в правовом обеспечении защиты людей от коррупционных правонарушений.

Методы: системно-структурный метод, позволивший определить место коррупции среди прочих угроз безопасности человека.

Результаты: на основе проведенного анализа нормативно-правовых актов и результатов исследований ученых доказана необходимость всех видов юридического процесса (особенно правотворческого), учитывающих ментальные, идеологические, психологические и другие особенности народа при заимствовании зарубежного опыта противодействия коррупции.

Научная новизна: получило дальнейшее развитие положение о необходимости нормативного закрепления доминирующей роли человека в формировании как государственной политики в целом, так и уголовной в частности. Государство не в состоянии надлежащим образом обеспечить безопасность человека, являющуюся предпосылкой реализации его прав и свобод, и это есть одна из причин коррупции. В связи с этим акцентируется внимание на целесообразности в первую очередь научной разработки мер по предупреждению коррупционных правонарушений.

Практическая значимость: сформулированные в статье положения могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, касающихся организационно-правовых мер противодействия коррупции, а также в законодательской деятельности при гармонизации национального законодательства с международными актами.

Ключевые слова: человек; закон; безопасность; коррупция; коррупционные правонарушения; уголовный закон; системность.

Введение

Ввиду актуальности изучения зарубежного опыта противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами нами была поставлена цель научного обоснования необходимости использования системного метода в правовом обеспечении защиты людей от коррупционных правонарушений. Работа подготовлена на материалах и законодательстве дружественного государства Украины, имеющего много общего в законодательстве и практике его применения с Россией.

Перейдем к непосредственному изложению вопросов теории и практики противодействия коррупции в Украине правовыми средствами и проанализируем положения законодательства о противодействии коррупции как в Украине, так и в России.

Результаты исследования

Конституция Украины в ч. 2 ст. 6 провозгласила, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины.

Приведенные положения Основного закона однозначно свидетельствуют об определяющей роли деятельности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления исключительно в рамках правового поля, так как любые их решения не могут противоречить закону. Однако вряд ли найдется определенная страна, в которой наделенные властными полномочиями лица не совершают действий вопреки интересам службы, которые именуются коррупционными.

Так, в абз. 5 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» коррупция определена как использование лицом, указанным в ч. 1 ст. 4 настоящего закона, предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или, соответственно, обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в ч. 1 ст. 4 настоящего закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию

предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей¹.

Вместе с тем, достаточно широко определяя понятие коррупции, указанный закон сужает понятие «коррупционное правонарушение» – умышленное деяние, содержащее признаки коррупции, совершенное лицом, указанным в ч. 1 ст. 4 настоящего закона, за которое законом установлена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность (абз. 4 ч. 1 ст. 1).

Стоит также упомянуть ст. 4 этого закона, поскольку она к субъектам ответственности за коррупционные правонарушения относит главу государства и иных чиновников высшего уровня; государственных служащих; сотрудников правоохранительных органов и судебной власти; должностных лиц иных представителей публичного права и др.

Автор известного труда А. Ф. Кистяковский еще в 1896 г. отмечал, что констатация лишь успехов законодательства очень однобоко освещала бы современное состояние вопроса, поскольку решение его зависит от общественного и научного развития, тогда как законодательство является лишь слабым отражением и постоянно отстающим их результатом [1, с. 6].

Поэтому логично согласиться с учеными, которые отмечают, что в указанном законе неудачно определено понятие коррупции, так как оно фактически отсылает нас к следующему термину – неправомерная выгода. Под последней следует понимать деньги или другое имущество, преимущества, льготы, услуги... что их без законных на то оснований предлагают, обещают... Эти опасные конструкции могут вызвать мысль о том, что для квалификации достаточно факта установления дачи таких обещаний, предложений. С формальной точки зрения, да, но доказать это будет практически невозможно [2, с. 232].

Таким образом, применение на практике достаточно прогрессивных идей по борьбе с коррупцией является проблематичным. В такой ситуации можно вести речь об угрозе безопасности человека.

С. В. Бородин считает, что актуальность обеспечения безопасности человека в настоящее время обусловлена крайне неблагоприятным влиянием условий жизни, угрожающих физическому существованию многих граждан. Имеется в виду не только экономический кризис, почти треть граждан заставляет ежедневно бороться за простое существование, но и кризис многих сторон социальной жизни, связанный с ростом количества чрезвычайных ситуаций, опасных для людей. Среди самых распространенных видов угроз безопасности человека следует отметить постоянно высокое и растущее количество убийств и смертей от них, самоубийства, пожары, автоаварии, безвестные исчезновения людей, производственный травматизм и низкий уровень медицинской помощи, авиакатастрофы, бытовой травматизм, аварии на водном и железнодорожном транспорте и др. [3, с. 27].

По нашему мнению, коррупция, отвращение к которой должно сформироваться у каждого из нас на подсознательном уровне, стала реальной угрозой безопасности человека. В связи с этим приходится констатировать, что без надлежащего правового обеспечения предотвращения таких вредных и опасных явлений дальнейшее развитие правового государства и формирование гражданского общества просто невыносимы. За опасные коррупционные деяния наступает уголовная ответственность, правовое регулирование которой в Украине характеризуется постоянным поиском оптимальной модели, которая не всегда отвечает потребностям общества, но выражает волю государства.

Так, В. И. Борисов отмечает, что становление Украины как независимого государства в первой половине 1990-х гг. характеризовалось резким ростом насильственной преступности, хозяйственных преступлений и преступлений против собственности. Особо опасными для общества стали организованная преступность и коррупция. Такое положение вещей обусловило принятие ряда специально-законодательных, организационно-правовых и административно-управленческих мер, направленных на усиление борьбы с преступностью и коррупцией. Благодаря им существенно удалось снизить уровень корыстно-насильственных преступлений, убийств, проявлений бандитизма. Получили целенаправленный и устойчивый характер правовые меры борьбы с

¹ Про засади запобігання і протидії корупції : Закон України від № 3206-VI 07 квітня 2011 року // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 40. Ст. 404.

торговлей людьми, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, нарушениями избирательного законодательства во время выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Между тем коррупция остается острой проблемой для украинского общества. Несмотря на увеличение количественных показателей борьбы с этим социальным злом, значительная часть наиболее опасных коррупционных деяний остается скрытой от общества. Анализ нормативных актов и организационно-правовых мероприятий дает основания для вывода, что неэффективность их воплощения была обусловлена неправильно выбранным направлением борьбы с коррупцией, поскольку центр ее тяжести был перемещен от уголовно наказуемых деяний на административные правонарушения [4, с. 311–312].

Поэтому следует согласиться с В. В. Луневым, что коррупция – понятие социально-правовое, криминологическое, которое включает в себя преступления и нарушения, связанные с использованием служебного положения в личных или групповых целях [5, с. 9].

П. А. Воробей утверждает, что, согласно действующему УК Украины, суд может назначить наказание в виде ограничения свободы на срок от одного до пяти лет (ч. 2 ст. 61 УК Украины) и от одного до пятнадцати лет (ч. 2 ст. 63 УК Украины). Кроме этого, ст. 64 УК Украины предусматривает пожизненное лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, при этом такое наказание применяется только в случаях, специально предусмотренных УК Украины, если суд не считает возможным применить лишение свободы на определенный срок. В таком случае мы уже имеем не суд, а какое-то судилище, которое может все, поскольку действует по своему усмотрению, имея огромные возможности для маневра. Очевиден ответ на вопрос, почему наше общество негативно относится к судебной системе в государстве. Поэтому что именно на такой «благодатной» почве и процветает коррупция [6, с. 174].

П. П. Андрушко констатирует тот факт, что Министерство юстиции Украины (фактический разработчик (автор) антикоррупционных законов) признает тот факт, что процесс реформирования антикоррупционного законодательства Украины фактически перманентный (позапный). Очевидно, что каждый следующий очередной этап,

как и все предыдущие, будет возникать после очередного этапа оценивания GRECO (группы государств Совета Европы против коррупции) состояния приведения законодательства Украины в соответствие со стандартами Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией Совета Европы² (а не в соответствие с положениями Конвенции ООН против коррупции³, как считает Министерство юстиции Украины), результатом чего будет очередная констатация полного или частичного выполнения упомянутых рекомендаций GRECO, которые являются императивными, поскольку Верховная Рада Украины 18 октября 2006 г. ратифицировала Криминальную конвенцию о борьбе с коррупцией, Конвенцию ООН против коррупции и Дополнительный протокол к Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией без всякого заявления или оговора [7, с. 484].

В. П. Попович, обращая внимание на отдельные проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления, возникшие в связи с переименованием понятия «взятка» на понятие «неправомерная выгода», говорит о ее несоответствии указанным международно-правовым актам. Более того, в течение почти 10 лет своего существования нормы об уголовной ответственности за коррупционные преступления оставались почти неизменными. При этом, как свидетельствуют официальные статистические данные Верховного Суда Украины, с 2001 до 2011 гг. количество осужденных за получение взятки увеличилось в 2 раза (в 2001 г. – по ст. 368 осуждено 376 человек, а в 2011 г. – 767 человек). Учитывая изложенное, вряд ли можно говорить о неэффективности существующих в то время уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отдельные виды взяточничества [8, с. 506].

Г. С. Крайник также обращает внимание на тот факт, что замена в 2013 г. в УК Украины традиционного и понятного в теории и на практике слова «взятка» на словосочетание «неправомерная вы-

² Кримінальна конвенція про боротьбу з корупцією (підписана від імені України 27.01.1999 р., ратифікована 18.10.2006 р., набрала чинності для України 01.03.2010 р.) // Офіційний вісник України. 2010. № 15. Ст. 717.

³ Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції (підписана від імені України 11.12.2003 р., ратифікована 18.10.2006 р., набрала чинності для України 01.01.2010 р.) // Офіційний вісник України. 2010. № 10. Ст. 506.

года» является необоснованной, учитывая ст. 12 Конвенции ООН против коррупции, статьи 2–11, 18, 36, 37 Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией, и преждевременной, поскольку пока отсутствуют руководящие разъяснения относительно понимания неправомерной выгоды, а это образует ненужный отрыв теории от практики [9, с. 530].

Выводы

Проведенное исследование привело нас к следующим выводам.

Во-первых, уголовно-правовое обеспечение противодействия коррупции в Украине осуществляется поэтапно, а не системно, т. е. отсутствует единая идеология по снижению уровня коррупционных проявлений до социально терпимого (допустимого) уровня, поскольку это зло, как и преступность в целом, невозможно преодолеть, побороть или искоренить.

Во-вторых, бездумное следование международному опыту по противодействию коррупции приводит к непосредственным проблемам их практической реализации, ведь криминализация так называемого «голого умысла» (ответственность за мысли, взгляды) на примере предложения неправомерной выгоды привела к его отождествлению с покушением на получение или предоставление неправомерной выгоды, что вообще не поддается какому-либо логическому обоснованию.

Особенно это прослеживается на примере того, что даже не все законодательные новеллы соответствуют тем рекомендациям международных институтов, на выполнение которых они принимались.

Так, Н. И. Панов утверждает, что человек как социальное существо вступает в сферу, «подвластную» уголовному закону, только путем совершения конкретных указанных в уголовном законе действий или бездействия. Вне своих поступков в форме деяния (действия или бездействия) человек не может подвергаться действию уголовного закона и наказания. Отсюда следует, что мысли, взгляды, убеждения, морально-психологические качества человека, какими бы отрицательными они ни были, даже преступные намерения, если они не объективированы в конкретном акте поведения лица, в его деянии – действии или бездействии, не могут рассматриваться как обще-

ственно опасные деяния и не могут выступать условием для установления основания уголовной ответственности [10, с. 49].

В связи с этим представителям научной общественности остается только осуществлять толкование мимолетных изменений антикоррупционного законодательства Украины, поскольку усиление уголовной репрессии без других специально законодательных, организационно-правовых и административно-управленческих мер просто не способно снизить уровень коррупции до социально терпимого уровня.

Список литературы

1. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. 2-е изд. СПб.: Изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1896. 302 с.
2. Гаращук В., Мухатаев А. Антикорупційне законодавства України 2011 року: перспективи розвитку та застосування // Вісник Академії правових наук України. 2011. № 3(66). С. 230–237.
3. Бородин С. В. Уголовно-правовые и иные проблемы обеспечения безопасности личности в России // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. Ин-т государства и права РАН, 1996. С. 26–33.
4. Борисов В. І. Державна політика у сфері боротьби зі злочинністю та її напрямки // Проблеми боротьби зі злочинністю. 2009. С. 305–312.
5. Лунеев В. В. География организованной преступности и коррупции в России (1997–1999 гг.) // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 2000. Вып. 3. С. 5–15.
6. Воробей П. А. Дія закону про кримінальну відповідальність і караність злочину // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ: зб. наук. праць. 2011. № 2(54). С. 172–178.
7. Андрушко П. П. Реформування антикорупційного законодавства України: процес продовжується // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р.. Харків: Право, 2013. С. 481–485.
8. Попович В. П. Окремі проблеми кримінальної відповідальності за корупційні злочини // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р. Харків: Право, 2013. С. 502–506.
9. Крайник Г. С. Щодо доцільності заміни терміна «хабар» на «неправомірна вигода» у КК України // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р. Харків: Право, 2013. С. 527–530.
10. Панов М. Кримінальна відповідальність та її підстава // Вісник Національної академії прокуратури України. № 4. 2010. С. 45–52.

В редакцію матеріал поступил 13.01.14

© Шаблістий В. В., 2014

Информация об авторе

Шаблистий Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки специалистов для подразделений следствия, Днепропетровский государственный университет внутренних дел

Адрес: 49005, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, 26, тел.: (097) 575-78-31

E-mail: vo-1_shablistiy@ukr.net

Как цитировать статью: Шаблистий В.В. О системности уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции в Украине // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 72–76.

V. V. SHABLISTIY,

PhD (Law), Associate Professor

Dnepropetrovsk State University for Internal Affairs, Dnepropetrovsk, Ukraine

ON THE SYSTEMIC CHARACTER OF CRIMINAL-LEGAL PROVISION OF CORRUPTION COUNTERACTION IN UKRAINE

Objective: to scientifically ground the need to use the systemic method in legal provision of protection against corruption law breaches.

Methody: systemic-structural method, allowing to determine the position of corruption among other threats to security of a human being.

Results: basing on the carried out analysis of normative-legal acts and research results, the necessity of all kinds of legal process is proved (especially the law-making one), taking into account the mental, ideological, psychological and other features of people when implementing the foreign experience of corruption counteraction.

Scientific novelty: further developed the provision of the need to normatively confirm the dominant role of a person in forming the state policy in general and the criminal one in particular. The state can not properly ensure the security of a person, which is a prerequisite for their rights and freedoms. Thus special attention is paid to the scientific elaboration of measures for preventing the corruption law breaches.

Practical value: the provisions formulated in the article can be used in further scientific research referring to the organizational-legal measures of corruption counteraction, as well as in law-making activity when harmonization of the national legislation with international acts.

Key words: a human being; law; security; corruption; corruption law breaches; criminal law; systemic character.

References

1. Kistyakovskii, A. F. Issledovanie o smertnoi kazni (Research on capital punishment). 2-e izd. Saint Petersburg: Izd-vo L. F. Panteleeva, 1896, 302 p.
2. Garashchuk, V., Mukhataev, A. Antikoruptsiine zakonodavstva Ukraïni 2011 roku: perspektivi rozvitku ta zastosuvannya, *Visnik Akademii pravovikh nauk Ukraïni*, 2011, No. 3(66), pp. 230–237.
3. Borodin, S. V. Criminal-legal and other problems of ensuring personal security in Russia. *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye idei bor'by s prestupnost'yu. In-t gosudarstva i prava RAN*, 1996, pp. 26–33 (in Russ.).
4. Borisov, V. I. Derzhavna politika u sferi borot'bi zi zlochinnistyu ta її napryamki, *Problemi borot'bi zi zlochinnistyu*, 2009, pp. 305–312.
5. Lunev, V. V. Geography of organized crime and corruption in Russia (1997–1999), *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya. Issledovaniya, obzory, informatsiya. Sotsial'no-pravovoi al'manakh*. Ekaterinburg: IITs “Zertsalo-Ural”, 2000, vol. 3, pp. 5–15 (in Russ.).
6. Vorobei, P. A. Diya zakonu pro kriminal'nu vidpovidal'nist' i karanist' zlochinu, *Naukovii visnik Dnipropetrovs'kogo derzhavnogo universitetu vnutrishnikh sprav: zb. nauk. prats'*, 2011, no. 2(54), pp. 172–178.
7. Andrushko, P. P. Reformuvannya antikoruptsiinogo zakonodavstva Ukraïni: protses prodovzhuets'ya, *Aktual'ni problemi kriminal'noi vidpovidal'nosti: materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf., 10–11 zhovt. 2013 r.* Khar'kiv: Pravo, 2013, pp. 481–485.
8. Popovich, V. P. Okremi problemi kriminal'noi vidpovidal'nosti za koruptsiini zlochini, *Aktual'ni problemi kriminal'noi vidpovidal'nosti: materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf., 10–11 zhovt. 2013 r.* Khar'kiv: Pravo, 2013, pp. 502–506.
9. Krainik, G. S. Shchodo dotsil'nosti zamini termina “khabar” na “nepravomirna vigoda” u KK Ukraïni, *Aktual'ni problemi kriminal'noi vidpovidal'nosti: materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf., 10–11 zhovt. 2013 r.* Khar'kiv: Pravo, 2013, pp. 527–530.
10. Panov, M. Kriminal'na vidpovidal'nist' ta її pidstava, *Visnik Natsional'noi akademii prokuraturi Ukraïni*, 2010, No. 4, pp. 45–52.

Received 13.01.14

Информация об авторе

Shablistiy Vladimir Victorovich, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Criminal Law and Criminology Chair of the Faculty of Investigation Specialists Training, Dnepropetrovsk State University for Internal Affairs

Address: 26 Gagarina Prospekt, 49005, Dnepropetrovsk, tel.: (097) 575-78-31

E-mail: vo-1_shablistiy@ukr.net

How to cite the article: Shablistiy V. V. On the systemic character of criminal-legal provision of corruption counteraction in the Ukraine. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, № 1 (29), pp. 72–76.

© Shablistiy V. V., 2014